

УДК 340.1

**ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА:
К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ (ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)****И. А. Демидова**

Могилевский институт МВД Республики Беларусь,
профессор кафедры правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения категорий правовой культуры и правовой жизни общества с позиций общеправовой теории. Обозначены базовые положения в отношении понимания правовой культуры и правовой жизни в правоведедении. Дана содержательная характеристика признаков, принципов формирования и функционирования данных социально-правовых явлений в проекции организации общественного устройства в условиях современности.

Ключевые слова: право, правовая культура, правовая жизнь, социально-правовая практика, современность.

Annotation. The article is devoted to the study of the correlation between the categories of legal culture and legal life of society from the standpoint of general legal theory. The basic provisions regarding the understanding of legal culture and legal life in jurisprudence are outlined. The substantive characteristic of signs, principles of formation and functioning of these socio-legal phenomena in the projection of the organisation of social structure in the conditions of modernity is given.

Keywords: law, legal culture, legal life, socio-legal practice, modernity.

Глубокая научная проработка проблематики правовой культуры с позиций теоретического юридического знания предполагает установление существенных характеристик правовой культуры как социально-правового феномена современности, что связано, во-первых, с выделением базовых признаков правовой культуры на понятийном уровне в рамках различных методологических подходов к ее исследованию, во-вторых, с обозначением принципов формирования и функционирования правовой сферы, что определяет правовую жизнь общества, в-третьих, с возможностью проектирования аналитической модели на социальную практику с целью определения и оценки параметров «правовой развитости» общества — уровня правовой культуры общества и, соответственно, качества его правовой жизни.

Интеграция научного знания в соответствии с различными основаниями в трактовке правовой культуры в рамках философского осмысления культуры в целом, а также в контексте сложившихся в правоведедении аксиологического, деятельностного, информационно-семиотического, социологического и ряда других методологических подходов к ее исследованию способствует максимально полной оценке содержания данной правовой категории

[1, с. 78–98]. При этом тот или иной понятийный логический ряд, определяющий содержание категории «правовая культура», устанавливается не только спецификой выбранного методологического основания, что обуславливает определенный ракурс представления и оценки феномена правовой культуры, но и логикой проведения конкретного исследования.

Следует исходить из того, что многоформатность правовой культуры не позволяет сформировать оконченное (завершенное) знание о правовой культуре как социальном феномене. Постклассический тип рациональности исходит из потенциальной неисчерпаемости любого сложного социального явления или процесса как с точки зрения обозначения его структуры, так и установления взаимосвязей и отношений. Данное обстоятельство определяет специфику правовой культуры в качестве объекта изучения. Одновременно любая теоретическая аналитическая модель должна иметь четкие понятийные рамки, посредством чего фиксируется достигнутый уровень понимания и степень постижения сущности исследуемого явления.

Так, аксиологический (ценностный) подход в исследовании правовой культуры фиксируется посредством такого понятийного ряда, как цивилизация, ценности, правовые ценности, правовые идеалы и правовые цели. В данном случае рассмотрение правовой культуры общества происходит сквозь призму цивилизационного развития, как цивилизационно-стадийного, так и цивилизационно-регионального и цивилизационно-локального, что позволяет выстроить общую логическую схему понимания посредством выделения типов правовой культуры. В соответствии с этим правовая культура современного белорусского общества может быть представлена в контексте общецивилизационных ценностей восточноевропейской цивилизации (локальный срез), на стыке ценностей западной и восточной цивилизаций (региональный срез), в соответствии с ценностями техногенной цивилизации (стадийный срез). При этом ценности в рамках той или иной цивилизации и стадии ее развития, а также общие правовые ценности (законность, справедливость, порядок и др.) будут иметь универсальный характер, равно как и правовые идеалы — всеобщего равенства, в то время как правовые общественные цели могут отличаться в исторической проекции исходя из специфики правового менталитета, сформированности правовых традиций, степени обозначенности национальной правовой идеи и особенностей ее фиксации посредством государственной идеологии и по ряду других оснований. Обозначенный подход позволяет представить проект цивилизационного правового развития конкретного общества, транслирующий правовой опыт и задающий вектор общественного правового развития.

Если в исторической проекции уникальные черты правового развития социума находят отражение в национальной правовой культурной традиции, изучение которой представляет собой важнейшую научную задачу, то в современный срез функционирования права в научных работах фиксируется посредством категории «правовая жизнь», которая содержательно включает в себя «совокупность всех форм юридического бытия общества, выражающихся как в позитивных, так и в негативных проявлениях правовой действительности, которые отражают особенности (специфику) и уровень юридического бытия, отношение субъектов к праву и степень удовлетворения их интересов» [2, с. 13]. В данном случае логический понятийный ряд может выстраиваться следующим образом: правовое пространство, правовое поле, правовые зоны (базовые основания) как отражение эволюции, фиксации, функционирования и перемещения правовой информации, а также правовой субъект, правовая деятельность (их логическое продолжение) как сложившаяся правовая реальность. В этом случае применимы информационно-семиотический, деятельностный подходы в исследовании правовой культуры.

В свою очередь, социологический подход к представлению правовой культуры связан с признанием культуры фактором организации и образования жизни какого-либо общества в соответствии с культурными ценностями [1, с. 90]. Логический понятийный ряд категории «правовая жизнь» выстраивается посредством понятий «правовые ценности», «правовые нормы», «правовой опыт» (может транслироваться как в целом на общество, так и на отдельных его членов).

Сущностное понимание правовой жизни значимо в научном плане для обозначения факторов, порождающих и корректирующих действие права как социального регулятора общественных отношений. Одновременно идеальное моделирование правовой жизни призвано рефлексии сложившейся социальной практики, а также оценке правовой действительности в соответствии с выделенными критериями и параметрами оценки регулятивных свойств права, что ориентировано на выстраивание эффективной правовой политики.

Так, разнообразие правовой жизни современного общества должно находить отражение в нормативных правовых предписаниях, реализуемых в правомерном поведении участников правовых отношений. Использование при изучении правовой действительности категории «правовая жизнь» позволяет не только оценить воздействие права на общественные отношения, но и характеризовать право как объективную реальность в силу его специфики как социального регулятора, тем самым оценить уровень правового развития общества исходя из отношения субъектов к праву и в соответствии с эффективностью

функций права (регулятивной, как статической, так и динамической, а также охранительной и воспитательной).

Важно признать, что исследованию подлежит не только сама правовая жизнь и ее формы, но и факторы, которые определяют позитивные и негативные проявления в правовой сфере. В числе социальных детерминант правовой жизни называются экономический фактор, социально-психологический, социально-культурный, конфессиональный, этнологический (социобиологический), лингвистический и ряд других [2, с. 34–43]. В совокупности обозначенные факторы формируют социальные детерминанты, обуславливающие правовую жизнь общества. При этом позитивные тенденции правовой жизни общества связываются прежде всего с развитием нормативной правовой базы, качество которой определяется адекватностью отражения происходящих в обществе процессов, возможностью прогнозирования направлений правового развития. Особое значение признается за фиксацией правовых обычаев, что позволяет вести речь об издании их неофициальных сборников [2, с. 71].

Как и всякая жизнь, общественная правовая жизнь есть реальность, в данном случае правовая. Структурными элементами правовой жизни, ее составляющими выступают народ (этнос) и правовая личность, что обуславливается их включенностью в общественные правовые процессы.

Обозначение параметров определения уровня правового культурного развития служит оценке общественной «правовой развитости». В их числе могут быть названы следующие параметры: совершенство нормативного правового регулирования общественных отношений (отсутствие пробелов в правовом регулировании, минимизация коллизий в праве и правовой системе, правовое прогнозирование последствий принятия нормативных правовых актов, планирование принятия и изменения нормативных правовых актов субъектами правотворчества, эффективная систематизация нормативного материала и др.); формализованность (безликость) юридических процедур; правовая компетентность юридического корпуса, в целом уполномоченных на принятие правовых решений субъектов; состояние и развитие юридической науки, прежде всего теоретического блока; системность правового образования, в том числе качество юридического образования и др. Оценка обозначенных факторов позволяет выстраивать концепцию правовой политики и корректировать ее проведение на практике.

Установлено, что в теоретическом плане понятие эффективности правовой политики определяется учеными по-разному: «как функционально-целевая категория, как научная категория, отражающая качественное состояние процесса правового регулирования, как способность правового средства содействовать достижению целей, как оценка результатов применения закона, как

комплексный показатель качества нормы, как осуществимость, как одна из характеристик правовой деятельности» [3, с. 118–119]. Выделяются критерии эффективности правовой политики посредством оценки эффективности права в целом, отдельной правовой нормы, а также рассмотрения элементов управленческого процесса с позиций его эффективности как в статике, так и в динамике [3, с. 111]. К примеру, в отношении правовых норм указывается экономичность, оптимальность и полезность их действия, в отношении права в целом — достижение поставленных целей, согласование социальных интересов.

Таким образом, проведенный теоретико-правовой анализ категорий «правовая культура» и «правовая жизнь» позволяет выстроить логические понятийные ряды составляющих их понятий, обозначить зависимость социальных явлений, которые они фиксируют. Правовая культура и правовая жизнь взаимосвязаны и взаимообусловлены. В условиях современности правовая жизнь представляет собой способ существования субъектов права в правовом пространстве. В условиях правовой организации общественного устройства для правовой личности как субъекта права и участника правовых отношений объективно необходимо наличие правовых знаний, а также сформированность правового мышления, что определяет возможность оценки правовых явлений. Обладание правовыми знаниями, наличие правовых переживаний и правовых ожиданий замыкается на правовой культуре личности в качестве составляющей правовой культуры общества. В этой связи важнейшим направлением правовой политики может считаться правовое воспитание и образование членов социума. Для юридических лиц важное значение имеет реализация правосубъектности, закрепленной правовыми нормами, для государства — конституционно провозглашенное устройство государственной и общественной жизни, что определяет правовой характер их организации и функционирования.

1. Демидова И. А. Правовая культура современного белорусского общества: методология исследования, вопросы понимания и совершенствования. Могилев : Могилев. ин-т МВД, 2021. 396 с. [Вернуться к статье](#)

2. Малько А. В. Правовая жизнь современного общества: социально-факторный анализ : моногр. М. : Юрлитинформ, 2015. 152 с. [Вернуться к статье](#)

3. Нырков В. В., Пысина Е. П. Эффективность правовой политики: понятие и критерии // Правовая политика. Право. Правовая система : моногр. / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 110–129. [Вернуться к статье](#)